

ПОЛИТИКА

¹ Оригинальную версию отчета см. http://www.zircon.ru/upload/iblock/0f6/ESPM-2015_Rossiyskoe_obshestvo-2020%20ekspertniy_obraz_budushhego_ov2.2c.pdf.

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО – 2020: ЭКСПЕРТНЫЙ ОБРАЗ БУДУЩЕГО

Публикуемый материал представляет собой сокращенную и адаптированную к формату «Политики» версию аналитического отчета по итогам опроса экспертов в рамках экспертного сценарно-прогностического мониторинга «Россия 2020»¹. Проект выполнен совместно Институтом социологии РАН и Исследовательской группой ЦИРКОН в июле—октябре 2015 г. на средства гранта РНФ «Динамика социальных трансформаций в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах» (№ 14-28-00218). В работе над отчетом принимали участие И.В.Задорин (рук.), Д.В.Мальцева и В.В.Петухов. Опрос экспертов организован и проведен при участии Е.В.Халкиной.

Ключевые слова: сценарный прогноз, экспертные оценки, альтернативные траектории движения, российское общество

Введение

С 2012 г. в России начался новый этап развития политической ситуации, для которого характерна прежде всего *фундаментальность* изменений, затрагивающих большинство сфер общественной жизни. Как предполагается, этот этап продлится до весны 2018 г., и в течение этого времени в стране сохранится высокий уровень неопределенности, что обусловлено целым комплексом причин:

- 1) существенно меняется внешнеполитический и внешнеэкономический контекст развития России;
- 2) продолжается процесс переосмысления (населением и элитой) стратегических целей и долгосрочных перспектив развития страны и самоопределения элиты в рамках этих перспектив;
- 3) сохраняется вероятность масштабного обновления политической и экономической элиты в результате прихода в политику нового поколения и предстоящих парламентских и президентских выборов.

В периоды высокой неопределенности важность диагностирования ситуации и прогнозирования вероятных изменений возрастает многократно. Вместе с тем в такие периоды довольно сложно (а порой и невозможно) применять традиционные экстраполяционные методы прогнозирования, основанные на продолжении в будущее имеющихся тенденций и действующих факторов-условий. В связи с этим в начале 1990-х годов специалистами Института социологии и Исследовательской группы ЦИРКОН была разработана технология экспертного сценарно-прогностического мониторинга (ЭСПМ)², которая уже не раз продемонстрировала высокую эффективность при прогно-

² Подробнее об этой технологии см. Задорин 1994.

³ См., напр. Задо-рин, Зайцев, Римский 2009.

зирования развития страны в условиях высокой неопределенности (неустойчивости)³. Эта технология и стала методологической основой настоящего исследования.

При проведении сценарного или программно-целевого прогнозирования экспертам обычно предлагается тем или иным способом оценивать логически или семантически сформированные целостные сценарии развития страны. Недостатком подобных методик является сильное влияние идеологических и культурных предпочтений экспертов и разработчиков прогноза на результаты прогнозирования, которые часто получаются необъективными, когда желаемое будущее выдается за ожидаемое.

Чтобы преодолеть (хотя бы частично) этот системный недостаток, в ЭСПМ-технологии экспертам предлагается оценивать отдельные (частные) суждения о будущем (и вероятном, и желательном), а уже затем аналитическим путем такие суждения как отдельные семантические единицы на основе экспертных оценок связываются в целостные сценарии (как из кирпичиков строится целое здание). Кроме того, к исследованию в рамках ЭСПМ привлекаются эксперты из разных идеологических ниш. Степень идеологической гомогенности/гетерогенности состава экспертной группы определяется через кросс-референтное оценивание экспертами друг друга, что позволяет составить «матрицу близости» и оценить условный вес экспертов. Интегрирование и содержательная интерпретация оценок экспертов осуществляются не самими экспертами, а группой разработчиков.

Социальное прогнозирование, основанное на экспертных оценках, как правило, сталкивается с проблемой «презентизма» (от англ. *present*) экспертного сознания, то есть укорененности экспертов в настоящем и склонности транслировать в будущее тенденции сегодняшнего дня. С учетом этой особенности экспертов для прогнозирования был выбран среднесрочный период в 5 лет. Для более долгосрочного прогноза нужно сначала определить доминирующие тенденции (в том числе в рамках так называемого «фонового прогноза»).

При подготовке исследовательского инструментария использовались суждения прогностического характера, в основном экстрагированные из различных публикаций последнего времени. К исходному списку суждений, выделенных из более чем 200 текстов, было добавлено порядка 30 суждений, которые, с точки зрения авторов исследования, «закрывали» тематические лакуны публичного социально-политического дискурса. Полный список суждений прошел первичную неформальную экспертизу трех внешних экспертов. В итоге в финальный набор вошли 140 «элементарных высказываний», которые были преобразованы в форму анкетных вопросов.

В опросе приняли участие 154 эксперта из Москвы (94) и различных регионов страны (60). В целях учета максимально широкого спектра экспертных оценок к анкетированию были привлечены пять типов специалистов (с опытом участия в прогнозных проектах): (1) государст-

венные и муниципальные служащие, чиновники, управленцы высокого уровня, руководители государственных вузов; (2) представители (руководители) бизнес-структур и бизнес-ассоциаций, коммерческих консалтинговых центров; (3) представители (руководители) общественных объединений, НКО, независимых интеллектуальных организаций, клубов и т.п.; (4) журналисты, публицисты, активно выступающие в СМИ с материалами по тематике исследования; (5) исследователи, ученые, специалисты аналитических центров, профессионально занимающиеся изучением проблем и перспектив развития страны.

**Основные
результаты
экспертного
опроса⁴**

⁴ В разделе представлены данные о распределении ответов экспертов на вопросы анкеты. Таблицы содержат распределения оценок экспертов по шкале от 1 до 10 (или от 0% до 100% в табл. 5—7). В каждой ячейке указана доля (%) экспертов, поставивших соответствующую оценку. Оценки, превышающие 30%, выделены жирным шрифтом. В крайнем правом столбце приведены средние значения оценок (с/з), на основании которых суждения проранжированы по убыванию средней оценки.

Текущее состояние российского общества. В первом вопросе анкеты экспертов просили оценить *некоторые важные параметры состояния российского общества*. Прежде всего следует отметить сравнительно высокий уровень согласованности мнений экспертов при ответе на этот вопрос (ответы дали наименьший разброс оценок). То есть даже при очень существенной разнице идеологических и политических позиций участвовавших в опросе экспертов восприятие и понимание текущей ситуации оказывается довольно схожим (см. табл. 1).

По оценкам экспертов, важнейшими характеристиками современного российского общества являются высокий уровень социального расслоения, имущественной дифференциации и низкий уровень доверия демократическим ценностям и институтам — 3/4 экспертов оценили их по шкале от 8 до 10 и от 1 до 3 соответственно.

Уровни удовлетворенности жизнью и оптимизма, патриотизма, а также межнациональной (межэтнической) напряженности получили средние оценки. По этим параметрам заметно различие взглядов.

Другие важные показатели состояния современного российского общества были оценены экспертами скорее как низкие. В частности, это касается уровней (1) толерантности, распространенности и приятия альтернативных точек зрения и типов социального поведения; (2) межличностного доверия, склонности к солидаризации; (3) социальной активности граждан, желания влиять на власть, изменять окружающую действительность. Такие результаты могут свидетельствовать о невысокой оценке экспертами способности российского общества в целом выступить субъектом социальных изменений.

Насколько согласованной является оценка экспертами состояния российского общества, настолько различно понимание причин этого состояния и *первоочередных внутренних проблем и вызовов* (см. табл. 2).

Более или менее консолидированным выглядит восприятие в качестве наиболее острых таких проблем, как (1) кризис управления, низкое качество работы ключевых государственных институтов; (2) кризис систем здравоохранения, социального обеспечения, образования; (3) экономический кризис, безработица. Большинство экспертов (75%

Таблица 1 Распределение оценок текущего состояния российского общества (1 – крайне низкий уровень, 10 – чрезвычайно высокий уровень)

№	Характеристики	Оценка уровня (низкий — высокий)										С/з
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
1.	Уровень социального расслоения, имущественной дифференциации, различий в доступе к общественным благам и ресурсам	2	1	1	3	3	3	11	28	34	13	8,0
2.	Уровень патриотизма, готовности к защите Родины и ее интересов	1	3	10	15	15	18	17	15	6	1	5,8
3.	Уровень межнациональной (межэтнической) напряженности	1	4	16	26	16	13	10	11	3	0	5,0
4.	Уровень удовлетворенности жизнью, оптимизма («индекс счастья» и т.п.)	0	5	20	21	26	16	10	2	0	0	4,6
5.	Уровень физического и психического здоровья населения	1	7	26	24	22	13	5	3	0	0	4,3
6.	Уровень морального состояния общества, соблюдения нравственных норм и правил	3	15	24	20	18	13	3	4	1	0	4,1
7.	Уровень доверия власти (правительству, государственным институтам, судам и правоохранительным органам)	3	16	28	20	12	12	7	1	0	0	3,9
8.	Уровень толерантности, распространности и приятия альтернативных точек зрения и типов социального поведения, свободы слова	3	19	32	14	15	6	4	5	1	0	3,8
9.	Уровень социальной активности граждан, желания влиять на власть, изменять окружающую действительность	5	23	25	24	14	5	3	1	0	1	3,5
10.	Уровень межличностного доверия, склонности к солидаризации, сплоченности (социальный капитал)	3	22	35	16	12	8	2	2	0	0	3,5
11.	Уровень распространенности идей обособления (сепаратизма) в отдельных регионах страны	7	28	22	16	14	4	6	3	0	0	3,5
12.	Уровень реальной религиозности, воцерковленности населения страны в целом	4	28	24	25	14	3	3	0	0	0	3,4
13.	Уровень доверия демократическим ценностям и институтам (выборам, партиям, СМИ...)	10	32	31	17	3	5	1	1	0	0	2,9

Число респондентов, оценивших все позиции, — 143

Коэффициент конкордации (согласованности оценок) — 0,347

Таблица 2 Распределение оценок степени остроты (актуальности) внутренних проблем российского общества, их влияния на перспективы его развития до 2020 г. (1 – совсем неактуально, 10 – крайне актуально)

№	Проблемы	Степень остроты, актуальности (низкая — высокая)										С/з
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
1.	Кризис управления, низкое качество работы ключевых государственных институтов	0	0	0	3	7	10	9	19	25	27	8,2
2.	Кризис систем здравоохранения, социального обеспечения, образования	1	1	1	1	6	10	18	24	26	13	7,8
3.	Экономический кризис, безработица	0	0	2	7	9	7	18	24	23	11	7,5
4.	Принятие коррупции на разных уровнях власти, массовое участие населения в коррупционных схемах	1	2	4	6	10	10	14	21	14	18	7,3
5.	Отчуждение общества от власти, отсутствие диалога между обществом и властью	1	3	5	6	12	11	17	17	18	10	6,9
6.	Несменяемость власти, отсутствие демократических механизмов ее обновления	1	4	8	10	9	9	10	15	14	19	6,8
7.	Снижение числа трудоспособного населения и его депрофессионализация	1	1	4	6	10	18	21	22	12	3	6,7
8.	Аномия — потеря ценностных ориентиров, ценностный релятивизм, равнодушие к чужой беде и безразличие к преступлениям, моральный кризис	1	3	10	10	10	8	12	21	18	8	6,6
9.	Отсутствие общенациональной идеологии, общих образов прошлого и будущего страны	3	9	9	7	12	11	10	16	14	9	6,2
10.	«Утечка мозгов», отток наиболее активной и креативной части населения за границу	3	7	10	7	8	14	16	19	11	6	6,2
11.	Поведенческий консерватизм населения, неготовность к социальным и технологическим инновациям, противодействие им	5	6	6	15	14	12	16	14	9	3	5,8
12.	Экономическая пассивность, сниженный уровень притязаний, отсутствие предпринимательского духа	3	5	10	15	19	11	18	10	7	2	5,6
13.	Кризис идентичности — потеря оснований для самоопределения, дифференциации «свой» — «чужой» в социальном и политическом плане	3	6	14	12	16	16	12	12	8	2	5,5

Число респондентов, оценивших все позиции, — 148

Коэффициент конкордации (согласованности оценок) — 0,207

и выше) оценили актуальность этих проблем по шкале от 7 до 10. Но на этом согласованность заканчивается.

Большинство экспертов (но не все) отнесли к острым проблемам российского общества снижение численности трудоспособного населения и его депрофессионализацию. Выше среднего оцениваются также принятие коррупции на разных уровнях власти, массовое участие населения в коррупционных сделках и отчуждение общества от власти.

В оценках остроты других представленных проблем наблюдается довольно широкая дифференциация. В частности, обращает на себя внимание различие мнений относительно актуальности (1) аномии, потери ценностных ориентиров; (2) отсутствия общенациональной идеологии, общих образов прошлого и будущего страны; (3) кризиса идентичности, потери оснований для самоопределения, дифференциации «свой»—«чужой» в социальном и политическом плане. Исходя из ответов респондентов можно предположить, что вопросы о необходимости/желательности ценностной консолидации российского общества, обретения им определенной идентичности и формирования общенациональной идеологии будут в ближайшее время одними из самых дискуссионных.

Наиболее важными *факторами внешнего фона*, способными повлиять на развитие российского общества, по мнению экспертов, являются состояние рынка сырьевых ресурсов, зависимость российского бюджета от цен на нефть и газ и вовлечение России в долгосрочный конфликт на Украине — высокую оценку (от 8 до 10) им дали около 3/4 экспертов (и здесь оценки максимально согласованы). По другим факторам, за исключением экономических и политических санкций западных стран по отношению к России (где оценка не самая высокая, но консолидированная), оценки заметно различаются. Например, весьма неоднозначно оценивается влияние таких факторов, как отношения со странами постсоветского пространства; форсированное развитие отношений России со странами БРИКС, прежде всего с Китаем; формирование за рубежом негативного отношения к России и ее гражданам. Многим экспертам эти факторы представляются слишком «далекими» от российского общества и, значит, слабо влияющими на него (см. *табл. 3*).

Наименее значимым фактором внешнего фона (к удивлению авторов исследования) названа информационно-психологическая война против России со стороны стран Запада, провоцирование протестных настроений и действий внутри страны — влияние этого фактора на российское общество оценивается большинством экспертов как невысокое.

Комментарии респондентов о событиях, явлениях, процессах, оказывающих серьезное влияние на современное российское общество, выглядят довольно неожиданными. Помимо традиционной критики

Таблица 3 Распределение оценок степени важности факторов внешнего фона и их влияния на развитие российского общества до 2020 г. (1 – какое-либо влияние отсутствует, 10 – очень сильное влияние)

№	Факторы	Оценка влияния (слабое — сильное)										С/з
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
1.	Состояние рынка сырьевых ресурсов (нефть, газ), зависимость российского бюджета от цен на нефть и газ	0	1	1	3	5	5	12	21	31	24	8,3
2.	Вовлечение России в долгосрочный конфликт на Украине	1	1	0	3	8	6	9	21	23	28	8,1
3.	Отток капиталов из страны, снижение объема внешних и внутренних инвестиций	1	3	1	4	5	10	19	24	21	13	7,6
4.	Возобновление «холодной войны» с США и их союзниками, противодействие развитию России путем ввязывания в новую гонку вооружений	1	3	2	8	9	9	21	18	18	12	7,2
5.	Ситуация на глобальных финансовых рынках, нестабильность валют, «непрерывное ожидание обвала»	1	3	4	7	12	13	21	16	16	8	6,8
6.	Ухудшение отношений России и Европейского союза	1	3	7	5	13	9	17	26	14	5	6,8
7.	Экономические и политические санкции западных стран по отношению к России	0	2	7	9	8	14	28	19	10	2	6,5
8.	Отношения со странами постсоветского пространства	1	5	7	8	12	22	20	15	9	1	6,1
9.	Формирование за рубежом негативного отношения к России и ее гражданам	3	5	10	10	12	13	21	14	9	3	5,9
10.	Форсированное развитие отношений России со странами БРИКС, прежде всего с Китаем	3	5	13	9	12	13	18	14	11	3	5,9
11.	Миграционный приток, рост числа трудовых мигрантов и желающих переехать из стран Азии в Россию на ПМЖ	1	4	10	16	14	19	18	9	6	3	5,7
12.	Религиозно-идеологическое влияние стран Ближнего Востока, исламского мира	1	4	10	21	14	15	17	11	4	3	5,6
13.	Информационно-психологическая война против России со стороны стран Запада, провоцирование протестных настроений и действий внутри страны	7	14	15	11	13	12	9	8	7	5	5,0

Число респондентов, оценивших все позиции, — 144

Коэффициент конкордации (согласованности оценок) — 0,284

в адрес властей, пожалуй, впервые столь откровенно зазвучали голоса о качестве «человеческого капитала», деградации российского общества, его депрофессионализации, «что снижает конкурентоспособность России на международном рынке трудовых ресурсов, товаров и услуг». Причем экспертов беспокоит, что власть и политическая элита в целом, похоже, не понимают актуальности данной проблемы. Как отмечает один из экспертов, «следует различать наличие проблемы и ее общественное осознание: похоже, катастрофическое падение социального капитала и human capital (как за счет деградации системы образования, так и за счет brain drain) не осознается как проблема первоочередная... Так, ничтожная финансовая глубина отечественной экономики исключила нормальное функционирование воспроизводственных циклов — но за 20+ лет это ни разу не обсуждалось как приоритетная проблема».

Фиксируются и негативные аспекты социально-психологического состояния общества. «Наличие сильного внутреннего раздражения, агрессии, которая переносится на самые разные объекты (чиновники, «национал-предатели», мигранты) и может резко усилиться в будущем... если общество придет к заключению, что страна находится в тупике. В этом случае объектом агрессии может выступить власть», — констатирует другой эксперт.

Обращает на себя внимание, что эксперты в массе своей избегают поисков виновников нынешнего положения России «на стороне». Вместе с тем встречаются и указания на конкретных «вредителей»: «Наличие 5-й колонны (национал-предатели), всевластие олигархата, модели внешнего управления (от Soft power до currency board), отсутствие полной суверенности в принятии государственных стратегических решений, отсутствие российского Субъекта стратегического планирования».

Вероятное развитие российского общества в ближайшие 5 лет. Прежде чем переходить к оценке вероятности тех или иных событий, явлений, процессов в российском обществе, экспертов попросили оценить *степень влияния различных субъектов общественно-политических процессов* на его развитие. Данные опроса фиксируют моносубъектность российской политической системы — в качестве субъекта, способного повлиять на развитие российского общества, большинством экспертов был назван президент РФ В.В.Путин (85% выставили ему оценку от 8 до 10). Довольно высоко оценивается также возможное влияние «силовиков», государственных СМИ и крупного бизнеса (см. *табл. 4*).

Практически все остальные потенциальные субъекты развития получили невысокие (меньше 5 баллов) оценки, причем наименьшими они оказались у оппозиционных парламентских и непарламентских партий, институционализированной части гражданского общества, иностранных фондов и НКО, выполняющих функции иностранного агента. Примечательно, что в круг наименее влиятельных субъектов развития попала как творческая интеллигенция, так и научное сообщество.

Таблица 4 Распределение оценок степени влияния различных субъектов (акторов) на развитие российского общества в ближайшие 5 лет (1 – какое-либо влияние отсутствует, 10 – очень сильное влияние)

№	Субъекты (акторы)	Оценка влияния (слабое — сильное)										С/з
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
1.	Президент РФ Путин В.В.	1	0	0	1	1	3	8	17	21	47	8,8
2.	«Силовики» (армия, правоохранительные органы, МЧС)	1	1	7	5	8	13	25	22	13	5	6,8
3.	Государственные СМИ (телевидение, радио, печатные издания, интернет-ресурсы)	0	2	5	5	11	19	21	20	15	2	6,7
4.	Крупный бизнес	1	4	3	8	14	24	17	18	8	3	6,3
5.	Правительство РФ	1	5	12	13	14	16	16	18	4	1	5,7
6.	Региональные группы влияния	2	5	12	13	21	24	14	10	1	0	5,3
7.	Частные и неправительственные СМИ (телевидение, радио, печатные издания, интернет-ресурсы)	1	9	22	16	18	16	9	5	3	0	4,7
8.	Церковь и религиозные организации	2	14	16	21	16	18	7	6	0	0	4,5
9.	Партия «Единая Россия»	9	18	16	16	11	13	10	5	1	0	4,1
10.	Локальные сообщества, инициативные группы, стихийные интернет-сообщества, временные «движения одного требования» и т.п.	5	18	27	21	11	8	6	4	1	1	3,9
11.	Национальные и этнократические организации и движения	8	19	20	16	13	14	6	3	1	0	3,9
12.	Организованные преступные группы, «мафия», «воры в законе»	10	21	21	15	11	7	8	5	2	1	3,9
13.	Иностраннные компании и инвесторы	10	20	18	16	19	8	5	3	1	1	3,8
14.	Общероссийский народный фронт, прогосударственные политизированные НКО	14	22	18	10	18	9	5	3	1	1	3,7
15.	Деятели культуры, художественная интеллигенция, писатели, артисты	13	30	21	14	6	11	4	1	0	0	3,3
16.	Малый и средний бизнес	14	25	22	19	12	6	2	1	0	0	3,2
17.	Молодежь, молодежные движения	17	26	23	15	14	3	1	1	1	0	3,1
18.	Институционализируемая часть гражданского общества: НКО, массовые общественные организации, профсоюзы	17	23	29	16	6	5	3	1	0	0	3,0
19.	Российская академия наук и научное сообщество	23	32	18	12	7	5	3	0	0	0	2,8
20.	Оппозиционные парламентские партии	26	27	27	11	3	6	0	0	0	0	2,6
21.	Иностраннные фонды и НКО, выполняющие функции иностранного агента	34	30	19	7	5	4	0	1	1	1	2,4
22.	Оппозиционные непарламентские политические партии и движения	30	34	20	6	5	2	3	0	0	0	2,4

Число респондентов, оценивших все позиции, — 135

Коэффициент конкордации (согласованности оценок) — 0,515

Иначе говоря, эксперты — участники исследования во многом не верят и в собственную субъектность (влиятельность) как представителей гражданского общества и «креативного класса».

Оценивая возможные *действия субъектов общественно-политических процессов в ближайшие 5 лет*, эксперты сочли наиболее вероятными успешное проведение властной группой президентских выборов в 2018 г., повышение государством пенсионного возраста и продолжение правительством реформы здравоохранения и образования, ориентированной на их коммерциализацию. Вероятность первого оценили в 70—100% более 4/5 экспертов, вероятность двух других — более 2/3 (см. *табл. 5*).

Наименее вероятными экспертам кажутся повышение активности и расширение деятельности в России иностранных фондов и НКО, а также новая волна демократических реформ, начатая по инициативе властной группы, — более 3/4 экспертов выставили здесь оценки вероятности от 0% до 30%. При этом именно по последнему пункту эксперты демонстрируют максимальный — по всей шкале альтернатив — консенсус, тогда как по другим распределение мнений является довольно широким (хотя и не поляризованным).

В целом следует отметить значительный разбой в экспертных оценках вероятности различных процессов и явлений. Иными словами, будущее видится разным экспертам по-разному, и его картина довольно противоречива.

Наиболее *вероятными факторами (условиями), в контексте которых будет проходить развитие российского общества в ближайшие 5 лет*, по мнению экспертов, являются резкое падение цен на нефть и газ, кризис российской нефтегазовой отрасли, сокращение поступлений в бюджет, пролонгация санкций западных стран в отношении России, потеря возможности импорта критически важных товаров, ресурсов, технологий, идей и (предположительно, как следствие этих ресурсных ограничений) сокращение доходов населения, рост цен, падение уровня жизни, безработица — примерно 3/4 экспертов расположили их на шкале вероятности в отрезке от 70 до 100% (см. *табл. 6*).

В свою очередь успешное импортозамещение, развитие несырьевых отраслей экономики, улучшение инвестиционного климата в стране, уменьшение притока мигрантов из стран Азии и рост миграции из стран Европы рассматриваются большинством экспертов как наименее вероятные сценарии — 3/4 респондентов оценили их вероятность в диапазоне от 0 до 40%.

Нужно отметить, что в целом оценки вероятности большинства рассматриваемых явлений довольно равномерно распределены по шкале, что говорит о дифференциации мнений экспертов. В частности, обнаружилась очень высокая дисперсия оценок вероятности техногенных

Таблица 5 Распределение оценок вероятности действий основных субъектов общественно-политических процессов в ближайшие 5 лет (начало)

№	Действия ключевых субъектов (акторов)	Оценка вероятности (в %)										С/з
		0—10	11—20	21—30	31—40	41—50	51—60	61—70	71—80	81—90	91—100	
1.	Властная группа успешно проводит президентские выборы в 2018 г., переизбрание В.В.Путина или иное обеспечение преемственности курса	3	0	1	2	4	7	12	19	29	23	8,0
2.	Государство повышает пенсионный возраст	1	1	3	6	6	12	15	22	21	14	7,5
3.	Правительство продолжает реформу здравоохранения и образования, ориентированную на перевод их от гарантированного социального обеспечения (миссия) к коммерческому обслуживанию (платный сервис)	1	1	6	4	9	10	18	18	20	12	7,2
4.	Государство резко увеличивает расходы на оборону, берет курс на милитаризацию экономики	3	1	3	5	11	15	21	17	13	12	7,0
5.	Государство ужесточает контроль над деятельностью СМИ и интернетом	2	3	8	6	7	11	13	16	24	10	6,9
6.	Государство повышает налоги, акцизы, сокращает и/или отменяет налоговые льготы	1	0	6	5	12	19	18	18	10	10	6,8
7.	Государство замораживает на период кризиса заработные платы «бюджетникам» и пенсии	1	3	6	8	10	16	14	19	18	6	6,7
8.	Конкурирующие олигархические группировки (как компраторские, так и национально-ориентированные) на фоне западных санкций активизируют борьбу за власть	3	13	15	5	8	11	17	15	9	5	5,6
9.	Церковь (разные конфессии) усиливает экспансию в социальную жизнь, активно влияет на формирование норм публичного поведения	5	5	13	12	9	17	16	14	7	3	5,6
10.	Государство поддерживает занятость населения, в т.ч. с помощью программ общественных работ, массового переобучения, введения ограничений на увольнения и сокращения и т.п.	3	8	12	18	20	12	13	11	3	1	5,1
11.	Региональные элиты начинают борьбу за повышение полномочий регионов и перераспределение бюджетных потоков по линии «центр-регионы»	3	8	14	19	18	14	11	9	3	1	5,0

Таблица 5 Распределение оценок вероятности действий основных субъектов общественно-политических процессов в ближайшие 5 лет (окончание)

№	Действия ключевых субъектов (акторов)	Оценка вероятности (в %)										С/з
		0—10	11—20	21—30	31—40	41—50	51—60	61—70	71—80	81—90	91—100	
12.	Государство резко сокращает свое присутствие в социальной сфере, передавая часть функций социального обслуживания частному бизнесу и некоммерческим организациям	11	10	20	12	7	6	8	12	6	6	4,9
13.	Государство расширяет ограничения на выезд граждан за рубеж и усиливает контроль за их зарубежным передвижением	10	13	16	9	12	14	10	10	5	1	4,7
14.	Кампания самокритики во власти, Общероссийский народный фронт усиливает борьбу с чиновничьим произволом, коррупцией, начинает кампанию критики нерадивости и некомпетентности управленческих структур	10	21	14	11	10	13	8	5	5	2	4,3
15.	Внутриэлитная смута, «дворцовый переворот» («элиты смешают Путина»)	13	22	18	8	10	5	8	7	7	1	4,1
16.	Правительство начинает действия по переориентации экономики с эксплуатации природных ресурсов на приоритетное развитие науки и технологий, человеческого капитала, производство интеллектуальноемкого продукта	17	18	23	10	12	11	5	3	1	0	3,6
17.	Прекариат, наиболее обездоленные и бесправные группы населения инициируют по стране массовые акции протеста	17	24	21	14	6	6	6	5	1	1	3,4
18.	Иностранные фонды и НКО повышают активность и расширяют свою деятельность в России	25	28	18	7	6	4	3	6	1	2	3,1
19.	Властная группа начинает новую волну демократических реформ, касающихся защиты прав граждан и бизнеса (в т.ч. амнистии), свободы слова, выборов, собраний и т.п.	26	22	22	12	8	6	4	1	0	0	2,9

Число респондентов, оценивших все позиции, — 146

Коэффициент конкордации (согласованности оценок) — 0,379

Таблица 6 Распределение оценок вероятности факторов (условий), в контексте которых будет проходить развитие российского общества в ближайшие 5 лет (начало)

№	Факторы (условия)	Оценка вероятности (в %)										С/з
		0—10	11—20	21—30	31—40	41—50	51—60	61—70	71—80	81—90	91—100	
1.	Сокращение доходов населения, рост цен и падение уровня жизни, безработица	2	1	3	3	5	12	10	22	22	20	7,7
2.	Пролонгация санкций западных стран в отношении России; потеря возможности импорта критически важных товаров, ресурсов, технологий, идей	1	1	4	3	6	10	15	24	22	16	7,6
3.	Резкое падение цен на нефть и газ, кризис российской нефтегазовой отрасли, сокращение поступлений в бюджет	2	2	7	5	13	15	18	14	13	11	6,7
4.	Разрушение инфраструктуры «социалки» (здравоохранение, образование, культура), уход профессионалов, сокращение персонала и учреждений, развал внутриотраслевых коммуникаций	1	5	13	7	7	9	15	18	18	8	6,5
5.	Ужесточение внутренней политики, сокращение прав и свобод граждан, введение формальной и/или неформальной цензуры в СМИ и т.п.	3	6	9	8	10	12	13	14	16	9	6,4
6.	Массовое распространение технологий слежения за поведением граждан, тотальная потеря приватности	4	6	15	7	8	8	10	16	14	12	6,3
7.	Техногенные и иные катастрофы, крупные аварии, в т.ч. вызванные человеческим фактором	2	5	10	8	18	15	14	14	8	6	5,9
8.	Усиление террористического давления на Россию (теракты, диверсии, запугивание)	4	13	11	16	14	11	12	10	3	5	5,1
9.	Резкое повышение востребованности инженерно-технических профессий и специальностей, спроса на ИТР, переориентация рынка труда со сферы услуг на сферу производства	8	13	19	17	6	14	9	7	6	2	4,6
10.	Масштабная война на Украине с прямым или косвенным участием России и стран НАТО	11	17	17	11	11	9	8	6	7	3	4,5

Таблица 6 Распределение оценок вероятности факторов (условий), в контексте которых будет проходить развитие российского общества в ближайшие 5 лет (окончание)

№	Факторы (условия)	Оценка вероятности (в %)										С/з
		0— 10	11— 20	21— 30	31— 40	41— 50	51— 60	61— 70	71— 80	81— 90	91— 100	
11.	Уменьшение притока в страну мигрантов из стран Азии, рост миграции (рабочие, специалисты) из стран Европы	22	15	16	14	12	7	6	4	3	1	3,7
12.	Успешное импортозамещение, развитие несырьевых отраслей экономики, улучшение инвестиционного климата	16	19	24	7	13	9	7	3	2	0	3,7

Число респондентов, оценивших все позиции, — 145

Коэффициент конкордации (согласованности оценок) — 0,302

и иных катастроф, а также усиления террористического давления на Россию. Складывается впечатление, что при выставлении оценок по таким параметрам эксперты зачастую исходят из своих психологических установок (оптимизм-пессимизм), а не рационального осмысления.

Мнения экспертов относительно *вероятных явлений, событий и процессов в российском обществе в ближайшие 5 лет* нельзя назвать определенными — значения оценок вероятности в данном случае довольно широко распределены по шкалам, а коэффициент конкордации ниже, чем у любых других вопросов анкеты (см. *табл. 7*).

В качестве наиболее вероятных были названы такие процессы, как рост безработицы и падение политической лояльности, доверия правительству, государственным институтам, судам и правоохранительным органам (однако лишь очень небольшое число экспертов действительно высоко оценили их вероятность). Среди наименее вероятных оказались распространение идей обособления (сепаратизма) в отдельных регионах страны и рост общественного доверия, склонности к солидаризации, самоорганизации (3/4 экспертов оценивают их вероятность не выше 50%).

По большинству предложенных к оценке явлений мнения экспертов разделились, в итоге средние оценки колеблются в диапазоне от 4,5 до 6 баллов (вероятность 40—60% — «то ли будет, то ли нет»).

В *дополнительных ответах экспертов на открытые вопросы* преобладают пессимистические оценки настоящего и будущего страны. Можно выделить две группы рисков, на которых фокусируют внимание эксперты: первая связана с угрозой деградации экономики и ростом коррупции, вторая — с негативными тенденциями во внутренней

Таблица 7 Распределение оценок вероятности различных событий, явлений (начало) и процессов в российском обществе в ближайшие 5 лет

№	События, явления, процессы	Оценка вероятности (в %)										С/з
		0—10	11—20	21—30	31—40	41—50	51—60	61—70	71—80	81—90	91—100	
1.	Рост безработицы, как вынужденной, так и добровольной	1	4	9	3	11	8	19	21	16	8	6,8
2.	Падение уровня политической лояльности, доверия правительству, государственным институтам, судам и правоохранительным органам	2	4	7	8	13	12	18	20	9	6	6,4
3.	Снижение уровня физического и психического здоровья населения	3	7	13	6	10	14	13	11	13	10	6,1
4.	Новая волна эмиграции образованных жителей крупных городов РФ	5	5	10	10	10	16	11	13	11	11	6,1
5.	Усиление ценностно-идеологического раскола в обществе	5	8	8	9	10	12	12	16	11	8	6,0
6.	Снижение уровня консолидации вокруг В.Путина, падение уровня одобрения деятельности президента	5	7	9	9	11	11	17	17	9	6	6,0
7.	Смена поколений в среде общественных лидеров	2	7	14	9	10	13	19	16	9	2	5,8
8.	Потеря доверия к банковской системе, отечественной валюте, паника на банковском (валютном) рынке...	5	7	11	8	16	14	18	14	5	1	5,5
9.	Рост общенациональной сплоченности и патриотизма, готовности к защите Родины и ее интересов	3	6	18	13	10	17	14	10	7	3	5,4
10.	Распространение среди населения левых, социалистических ценностей	5	7	12	21	9	12	16	10	7	3	5,3
11.	Серьезный рост внутреннего туризма, возрождение моды на активный коллективный досуг	3	13	16	12	12	15	13	10	3	3	5,0
12.	Рост престижа и популярности военной службы	8	11	16	11	13	13	11	9	7	1	4,9
13.	Рост социальной активности граждан, желания влиять на власть, изменять окружающую действительность	3	13	16	19	18	10	7	9	4	1	4,7

Таблица 7 Распределение оценок вероятности различных событий, явлений (окончание) и процессов в российском обществе в ближайшие 5 лет

№	События, явления, процессы	Оценка вероятности (в %)										С/з
		0—10	11—20	21—30	31—40	41—50	51—60	61—70	71—80	81—90	91—100	
14.	На фоне коммерциализации сферы образования происходит падение спроса на высшее образование, растет спрос на заочное и самообразование	8	16	17	10	11	12	11	7	6	1	4,6
15.	Распространение идей обособления в отдельных регионах страны	5	19	13	18	18	11	6	5	3	1	4,4
16.	Рост общественного доверия, склонности к солидаризации, самоорганизации (социальный капитал)	5	14	22	20	13	11	7	7	1	0	4,2

Число респондентов, оценивших все позиции, — 140

Коэффициент конкордации (согласованности оценок) — 0,117

политике страны, включая рост протестных настроений и акций. Судя по всему, на некоторых экспертов действительно сильное впечатление произвела «украинская революция», и они не исключают возможности социального взрыва в той или иной форме: «Если не произойдет более или менее мирной и легитимной смены политики правящей верхушки, возможны и социальные взрывы, которые, впрочем, могут быть подавлены жесточайшим образом... Предполагаю социальные взрывы прежде всего в моногородах. Их (взрывы) какое-то время будут гасить деньгами (пустоватыми, надо признать), а если не получится — будут подавлять грубой силой. Общий национальный кризис вкупе с кризисом экономики. 1= рост обнищания населения, 2= усиление имущественного расслоения, 3= активизация уличной активности пенсионеров, 4= рост числа радикально настроенных неформальных молодежных группировок».

Несколько неожиданным выглядит суждение одного из экспертов, который усматривает серьезную угрозу для будущего страны в новом, молодом поколении россиян: «Вступление в совершеннолетие поколения неучей и „цифровых слабоумных“, функционально неграмотных, склонных к „простым решениям“ и обладающих „клиповым сознанием“. Поколения, не годного на роли ни воинов, ни инженеров и ученых, ни квалифицированных работников. Сам по себе прекариат и „слабоумные“ не восстанут (они сильно атомизированы и не обладают достаточным интеллектом), но эти массы могут быть подняты теми группировками новых феодалов, что решат покончить с Путиным и его группировкой. К тому же наши противники (хозяева Запада) к 2020 г.

будут владеть совершенными и проверенными опытом технологиями управления разрушительным движением слабоумных масс „новых/вторичных варваров“ и городских дегенератов. Они при желании смогут взорвать РФ изнутри... Социальные сети не развивают интеллект, а губят его. Они усугубляют распад русской идентичности и плодят социопатов».

В целом можно констатировать, что будущее России видится экспертам весьма безрадостным. Лишь один эксперт из более чем 150 опрошенных высказался в пользу сравнительно позитивного сценария развития страны: «При наличии элитного и массового консенсуса относительно нежелательности любых изменений текущей реальности проходящие сейчас процессы будут продолжать развиваться, тенденции усиливаться, болезненные точки увеличиваться. Однако указанный консенсус не позволит негативным интенциям привести к каким-либо радикальным, острым и резким изменениям. Статус-кво будет поддерживаться».

При том что эксперты опасаются развязывания «холодной войны», фактически никто из них не концентрируется на гонке вооружений и вообще на военном аспекте данной проблемы. Напротив, угрозой скорее считается потеря экономических и политических контактов с Западом. Нет ни одного «шапкозакидательского» комментария по поводу западных санкций. Удивительно, но из поля внимания экспертов практически исчезла Украина — возможно, в связи с обеспокоенностью экономическими перспективами страны в условиях международной изоляции: «Следствием продолжающихся санкций станет техническое и прочее отставание страны от наиболее развитых стран».

Гораздо большую тревогу вызывают у экспертов отношения с азиатскими странами, в первую очередь с Китаем, а во вторую — со странами исламского мира: «Резкое усиление влияния Китая, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке. Соответственно, усиление влияния Китая на принятие решений в России... Радикализация исламских регионов РФ из-за диффузного проникновения и влияния ИГИЛ. Кризис власти в постсоветской Центральной Азии. России придется „ввязываться“ в приумножающиеся конфликты бывших республик СССР... Сдача сырьевым корпорациям территорий Сибири и Дальнего Востока, заселение их выходцами из Китая».

При анализе уточнений и дополнений экспертов интерес представляет не только то, на чем они фокусируют внимание, но и то, что оказалось вне его, — а это практически весь «консервативно-державный» дискурс. Значительно чаще в их комментариях речь идет о необходимости развития демократии, свободы слова, честных конкурентных выборов.

Предпочтительное развитие российского общества в ближайшие 5 лет. По мнению экспертов, наиболее желательными для успешного развития российского общества являются рост социально-

политической активности граждан, их желания влиять на власть, изменять окружающую действительность и развитие социального предпринимательства, социальных инноваций. Скорее желательными считаются повышение гражданского участия через различные формы электронной демократии, рост толерантности и общественные дискуссии по теме российской гражданской идентичности. Наименее же желательными предстают снижение политической активности молодежи, переориентация на «тихую» и локальную социальную активность («малые дела»), а также рост религиозности и воцерковленности населения (почти 3/4 экспертов оценили соответствующие процессы по шкале от 0 до 5). Распределение ответов по другим альтернативам в значительной степени дифференцировано (см. табл. 8).

В целом можно сказать, что эксперты связывают успешное развитие российского общества с конструктивной гражданской инициативой в самых разных ее формах (хотя, как мы помним, подобные тенденции были ранее оценены ими как маловероятные).

С точки зрения экспертов, из предложенных им на рассмотрение факторов для *достижения желательной ситуации в российском обществе* прежде всего *необходимы* (1) ротация политической элиты в центре и на местах, проведение прозрачных (с общественным контролем) и легитимных выборов; (2) стабильность законодательства, «правил игры»; (3) изменение отношения государства к сфере культуры, образования и науки, отказ от ее коммерциализации. В свою очередь, наименьшую роль в достижении такой ситуации могут сыграть усиление влияния Русской православной церкви и продолжение приоритетного развития сырьевого сектора экономики с учетом конкурентных преимуществ России в мировом разделении труда (76 и 88% экспертов соответственно оценили их необходимость в диапазоне от 0 до 5) (см. табл. 9).

Что касается необходимости таких факторов, как отмена санкций со стороны стран Запада, восстановление диалога и отношений с Западом и сохранение внешнеполитического курса на восстановление сильной роли России в мировой политике, то здесь мнения экспертов разделились.

Мнения об *управляющих действиях, которые необходимо предпринять в ближайшие 5 лет для достижения желательной ситуации в российском обществе*, довольно дифференцированы. Точками наибольшей консолидации (из предложенных альтернатив) являются, с одной стороны, реформа фискальной системы, направленная на освобождение бизнеса от лишних обременений, запуск государственных программ «здоровье молодых», остановка реформы системы образования, перезапуск программ создания инновационных поселений, возрождение наукоградов, желательность которых свыше 70% экспертов (в первом случае — 80%) оценили в диапазоне от 7 до 10; с другой

Таблица 8 Распределение оценок желательности различных событий, явлений, процессов для успешного развития российского общества в ближайшие 5 лет (1 – совершенно нежелательно, 10 – крайне желательно)

№	События, явления, процессы	Оценка желательности (низкая — высокая)										С/з
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
1.	Рост социально-политической активности граждан, их желания влиять на власть, изменять окружающую действительность	9	1	1	4	5	7	8	18	17	38	8,1
2.	Развитие социального предпринимательства, социальных инноваций	1	1	5	3	9	10	16	14	22	19	7,5
3.	Повышение гражданского участия граждан через различные формы электронной демократии (коллективные онлайн-петиции и обращения, электронное голосование, контроль «открытых данных»)	3	1	4	5	11	12	11	17	14	21	7,2
4.	Рост толерантности, распространности и приятия альтернативных точек зрения, типов социального поведения, свободы слова	4	3	7	5	9	10	10	13	12	26	7,1
5.	Общественные дискуссии по теме российской гражданской идентичности, поиск и определение общенациональных интересов с учетом традиционных ценностей и национальной культуры	5	5	6	7	7	9	13	17	10	20	6,7
6.	Развитие движения за переезд из мегаполисов в малые города и села, заселение опустевших территорий, их рекультивацию	8	8	10	5	13	15	12	10	7	12	5,7
7.	Рост числа активных пользователей «национальных» и глобальных социальных сетей (Вконтакте, Одноклассники, Facebook и т.п.)	5	6	11	4	32	13	8	9	6	9	5,6
8.	Снижение политической активности молодежи, переориентация на «тихую» и локальную социальную активность («малые дела»)	18	13	20	11	10	8	5	6	7	3	4,1
9.	Рост религиозности и воцерковленности населения	21	15	16	11	11	10	3	4	3	7	4,0

Число респондентов, оценивших все позиции, — 143

Коэффициент конкордации (согласованности оценок) — 0,293

Таблица 9 Распределение оценок необходимости различных факторов (условий) для достижения к 2020 г. желательной ситуации в российском обществе (1 – нет никакой необходимости, 10 – совершенно необходимо)

№	Факторы, условия	Оценка необходимости (низкая — высокая)										С/з
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
1.	Ротация политической элиты в центре и на местах	1	0	1	3	2	7	10	18	22	38	8,5
2.	Проведение прозрачных (с общественным контролем) и легитимных выборов на всех уровнях власти	4	1	3	1	3	8	8	14	18	40	8,1
3.	Стабильность законодательства, «правил игры»	3	5	3	1	5	5	6	11	23	38	8,0
4.	Изменение отношения государства к сфере культуры, образования и науки, отказ от коммерциализации этой сферы	3	2	5	4	8	5	8	16	16	33	7,7
5.	Усиление роли представительных органов власти, развитие многопартийности	2	3	5	5	11	7	16	15	15	22	7,2
6.	Отмена санкций со стороны стран Запада, восстановление диалога и отношений с Западом	4	5	6	3	13	10	12	18	14	14	6,7
7.	Сохранение внешнеполитического курса на восстановление сильной роли России в мировой политике и самостоятельность, активная защита национальных интересов	12	9	6	3	9	5	4	11	19	22	6,4
8.	Усиление влияния Русской православной церкви, расширение сети ее приходов	30	16	13	10	9	9	4	3	1	6	3,6
9.	Продолжение приоритетного развития сырьевого сектора экономики с учетом конкурентных преимуществ России в мировом разделении труда; поддержание относительно низких цен на труд и сырье	27	25	19	7	10	6	4	1	1	0	3,0

Число респондентов, оценивших все позиции, — 142

Коэффициент конкордации (согласованности оценок) — 0,410

стороны, легализация продажи и ношения короткоствольного огнестрельного оружия и ужесточение правил регистрации (прописки) по месту жительства — 47% и 39% экспертов соответственно сочли подобные нововведения совершенно нежелательными (см. табл. 10).

В экспертных дополнениях к списку мер, способных изменить ситуацию в стране к лучшему, в качестве первоочередных фигурируют реформы системы управления экономикой, судебной сферы, местного самоуправления, социальной инфраструктуры. «Требуется более современная экономическая и финансовая политика правительства и ЦБ. Жесткая цель для всех ветвей власти на достижение роста ВВП... Только развитие экономики страны», — полагает один из экспертов. Другой эксперт фокусирует внимание на необходимости «основательной и серьезной реформы четырех основополагающих систем: судебной власти (население не доверяет судебной системе, а исполнительная власть имеет слишком много рычагов влияния на судей и суды), правоохранительной системы (перестав быть „милицией“, полиция не стала эффективнее... а самое главное, не изменилась система мотивации полицейских), здравоохранения (эта система... неэффективна, ущербна, построена по принципам, выгодным медицинским функционерам, а не гражданам, а также крайне коррупционна...) и, разумеется, образования».

Несмотря на сложную ситуацию в стране и мире, ни один эксперт не призвал к «закручиванию гаек»; напротив, многие говорили о необходимости демократизации российского общества. Возможно, это связано с тем, что эксперты всерьез оценивают перспективу растущего напряжения внутри элиты и внутриэлитных конфликтов. Чтобы избежать этого, по мнению одного из экспертов, «власть вынуждена будет проводить реформатирование в политической сфере, увеличивая число политических свобод и действенных институтов. В противном случае рост социальной напряженности и протеста гарантирован».

Чрезвычайно важными многим экспертам представляются резкое усиление внимания к качеству их собственной деятельности, особенно в части прогнозирования процессов общественного развития, и востребованность властью и обществом новых идей, поскольку, как отмечает один из экспертов, уровень аналитики при принятии государственных и муниципальных решений крайне низок, что практически исключает системный и долгосрочный анализ их последствий.

Возможные и предпочтительные сценарии развития российского общества

Элементарные суждения о настоящем, вероятном и желательном будущем, которые эксперты оценивают с точки зрения их соответствия собственным представлениям, суть кирпичики, из которых строится прогнозный сценарий. Но сценарии строятся не непосредственно из элементарных суждений, а из смысловых блоков, полученных на основе анализа корреляций оценок по отдельным суждениям. Базовой гипотезой методики ЭСПМ является предположение, что пара суждений, имеющих высокий коэффициент корреляции, с высокой степенью

Таблица 10 Распределение оценок важнейших управляющих действий, которые необходимо предпринять в ближайшие годы для достижения наиболее желательной ситуации в российском обществе (1 – совершенно нежелательно, 10 – крайне желательно)

№	Управляющие действия	Оценка желательности (низкая — высокая)										С/з
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
1.	Реформа фискальной системы в сторону освобождения бизнеса от лишних обременений, стимулирования деловой активности, развития свободного предпринимательства	3	3	2	2	4	6	13	18	18	32	7,9
2.	Запуск государственных программ «здоровье молодых», восстановление системы ранней диспансеризации школьников, восстановление массового спорта и физкультуры	4	5	3	3	3	8	11	17	16	31	7,6
3.	Остановка реформы системы образования, ориентированной на коммерциализацию этой сферы	5	5	6	5	6	3	6	14	15	36	7,5
4.	Перезапуск программ создания инновационных поселений, возрождение наукоградов, создание новых центров коммерциализации инноваций	7	4	7	5	5	6	16	13	19	19	6,9
5.	Введение прогрессивного налога на сверхдоходы	10	8	7	6	8	9	8	12	12	21	6,3
6.	Отмена ограничений на проведение массовых акций несистемной оппозиции, допуск ее представителей к выборам, налаживание диалога власти с лидерами несистемной оппозиции	11	8	8	5	11	6	10	8	9	24	6,2
7.	Оказание государством мощной финансовой и информационной поддержки некоммерческому сектору, повышение доверия и репутации НКО	8	3	7	11	14	7	8	19	11	11	6,1
8.	Постепенное повышение пенсионного возраста, развитие программ занятости пожилых людей	4	8	6	8	10	12	20	16	8	8	6,1

Таблица 10 Распределение оценок важнейших управляющих действий, которые необходимо предпринять в ближайшие годы для достижения наиболее желательной ситуации в российском обществе (1 – совершенно нежелательно, 10 – крайне желательно) (окончание)

№	Управляющие действия	Оценка желательности (низкая — высокая)										С/з
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
9.	Отказ от восстановления старой промышленности и поддержки старых промышленных центров, депрессивных моногородов, упор на развитие новых технологий и создание новых технологических кластеров	7	7	11	5	12	12	11	15	15	7	5,9
10.	Отмена или существенное изменение Закона об иностранных агентах, расширяющее финансирование неполитической деятельности российских НКО иностранными фондами	16	8	7	6	8	6	8	8	11	21	5,9
11.	Восстановление социальных льгот, частично — натуральных льгот для незащищенных слоев населения	7	7	11	14	13	8	14	10	5	10	5,5
12.	Использование экономического кризиса в ЕС для изменения структуры трудовой миграции в РФ, запуск программ по привлечению специалистов и трудовых мигрантов из стран Европы	10	10	14	12	10	8	9	10	7	10	5,2
13.	Легализация продажи и ношения короткоствольного огнестрельного оружия гражданами	47	19	6	3	7	3	2	6	1	5	2,9
14.	Ужесточение правил регистрации (прописки) по месту жительства, усиление контроля за соблюдением этих правил	39	22	13	7	11	3	1	2	0	1	2,6

Число респондентов, оценивших все позиции, — 148

Коэффициент конкордации (согласованности оценок) — 0,264

обоснованности относятся к одному сценарию, поскольку в сознании экспертов они непротиворечиво сочетаются, то есть входят в один образ будущего. Таким образом, алгоритм построения прогнозных сценариев состоит из двух шагов:

- 1) проведение корреляционного и факторного анализа экспертных оценок с целью формирования смысловых блоков суждений (микросценариев), имеющих сравнительно высокий коэффициент корреляции;
- 2) анализ корреляций между факторными осями с целью оценки сочетаемости смысловых блоков и построения внутренне непротиворечивых прогнозных сценариев.

Поскольку в рамках опроса эксперт через свои оценки описывает три картины (три образа) — настоящего, вероятного будущего и желательного будущего, — то данный алгоритм целесообразно использовать отдельно для каждого блока вопросов. Далее представлены результаты реализации указанной процедуры для четырех блоков вопросов (оценка субъектов развития была выделена в отдельный блок).

Сценарное описание текущей ситуации. В рамках описания текущей ситуации (по состоянию на август 2015 г.) эксперты оценивали 39 ее характеристик. Разделение указанных характеристик по блокам на основе корреляции экспертных оценок представлено на *рис. 1*⁵.

⁵ Здесь и далее блоки, входящие в один подсценарий, имеют значимые положительные коэффициенты корреляции друг с другом, а в разные — слабую (нулевую или даже обратную) корреляцию.

Исходя из результатов факторного и корреляционного анализа среди этих 39 характеристик можно выделить пять суждений о текущей ситуации, которые большинство экспертов согласованно признали актуальными. Данный смысловой блок можно считать «*корнем*» сценария, от которого идут *ветви: негативная (проблемная) и позитивная*. При этом бросается в глаза, что в негативной ветви сконцентрировались суждения с более высокими оценками согласия. Иными словами, с точки зрения экспертной группы, эта ветвь более реалистично описывает текущую ситуацию.

Кроме того, часть суждений («отсутствие общенациональной идеологии, общих образов прошлого и будущего страны»; «информационно-психологическая война против России со стороны стран Запада, провоцирование протестных настроений и действий внутри страны»; «форсированное развитие отношений России со странами БРИКС, прежде всего с Китаем»; «религиозно-идеологическое влияние стран Ближнего Востока, исламского мира»; «миграционный приток, рост числа трудовых мигрантов и желающих переехать из стран Азии в Россию на ПМЖ»; «экономическая пассивность, сниженный уровень притязаний, отсутствие предпринимательского духа»; «поведенческий консерватизм населения, неготовность к социальным и технологическим инновациям, противодействие им»; «аномия — потеря ценностных ориентиров, ценностный релятивизм, равнодушие к чужой беде и безразличие к преступлениям, моральный кризис»; «кризис идентичности — потеря оснований для самоопределения, дифференциации „свой“ — „чужой“

Рисунок 1 Сценарное описание текущей ситуации

<p>Согласованные мнения экспертов (средние оценки = 7,5–8,5)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Кризис управления, низкое качество работы ключевых государственных институтов • Кризис систем здравоохранения, социального обеспечения, образования • Экономический кризис, безработица • Влияние конъюнктуры рынка сырьевых ресурсов (нефть, газ), зависимость российского бюджета от цен на нефть и газ • Высокий уровень социального расслоения, имущественной дифференциации, различий в доступе к общественным благам и ресурсам 	
<p>Альтернативные мнения экспертов (средние оценки = 6–7)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Вовлечение России в долгосрочный конфликт на Украине • Экономические и политические санкции западных стран по отношению к России • Ухудшение отношений России и Европейского союза • Возобновление «холодной войны» с США и их союзниками, противодействие развитию России путем ввязывания в новую гонку вооружений <p style="text-align: center;">↓</p> <ul style="list-style-type: none"> • Отток капиталов из страны, снижение объема внешних и внутренних инвестиций • «Утечка мозгов», отток наиболее активной и креативной части населения за границу • Отчуждение общества от власти, отсутствие диалога между обществом и властью • Принятие коррупции на разных уровнях власти, массовое участие населения в коррупционных схемах • Несменяемость власти, отсутствие демократических механизмов ее обновления 	<p>Альтернативные мнения экспертов (средние оценки = 3–4)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Высокий уровень патриотизма, готовности к защите Родины и ее интересов • Высокий уровень социальной активности граждан, желания влиять на власть, изменять окружающую действительность • Высокий уровень доверия демократическим ценностям и институтам (выборам, партиям, СМИ...) • Высокий уровень межличностного доверия, склонности к солидаризации, сплоченности (социальный капитал) • Высокий уровень реальной религиозности, воцерковленности населения страны в целом • Высокий уровень морального состояния общества, соблюдения нравственных норм и правил • Высокий уровень толерантности, распространности и притяжения альтернативных точек зрения и типов социального поведения <p style="text-align: center;">↓</p> <ul style="list-style-type: none"> • Высокий уровень физического и психического здоровья населения • Высокий уровень удовлетворенности жизнью, оптимизма («индекс счастья») • Высокий уровень доверия власти (правительству, государственным институтам, судам и правоохранительным органам)

в социальном и политическом плане») имеют очень высокую дисперсию оценок со средними значениями, близкими к середине шкалы (5–6). По этим суждениям среди экспертов не было согласия, и они в большинстве своем не смогли оценить соответствующие параметры текущей ситуации как значимые. Таким образом, их нельзя отнести ни к одному из подсценариев (или они могут быть отнесены к обоим), и они слабо характеризуют экспертный образ сегодняшнего состояния российского общества.

Сценарное описание основных субъектов развития. Совокупность возможных субъектов развития российского общества включала 22 актора. Разделение указанных акторов по блокам на основе корреляции экспертных оценок представлено на *рис. 2*.

Рисунок 2 Сценарное описание основных субъектов развития

<p>Согласованные мнения экспертов (средние оценки = 7–9)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Президент РФ Путин В.В. • Государственные СМИ (телевидение, радио, печатные издания, интернет-ресурсы) • «Силовики» (армия, правоохранительные органы, МЧС) 	
<p>Альтернативные мнения экспертов (средние оценки = 3–4)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Частные и неправительственные СМИ (телевидение, радио, печатные издания, интернет-ресурсы) • Локальные сообщества, инициативные группы, стихийные интернет-сообщества, временные «движения одного требования» и т.п. • Национальные и этнократические организации и движения • Деятели культуры, художественная интеллигенция, писатели, артисты • Молодежь, молодежные движения • Оппозиционные непарламентские политические партии и движения • Иностранные фонды и НКО, выполняющие функции иностранного агента <p style="text-align: center;">↓</p> <ul style="list-style-type: none"> • Малый и средний бизнес 	<p>Альтернативные мнения экспертов (средние оценки = 3–4)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Партия «Единая Россия» • Общероссийский народный фронт, прогосударственные политизированные НКО • Институционализируемая часть гражданского общества: НКО, массовые общественные организации, профсоюзы • Оппозиционные парламентские партии • Российская академия наук и научное общество <p style="text-align: center;">↓</p> <ul style="list-style-type: none"> • Иностранные компании и инвесторы

Как видно из рисунка, лишь три субъекта оцениваются экспертами как действительно влиятельные с точки зрения ближайшего развития российского общества. Влияние остальных эксперты оценили весьма сдержанно. При этом часть экспертов предполагает большую влияние различных независимых институтов гражданского общества, другие же исходят из того, что более серьезными субъектами развития будут околосударственные структуры.

Сценарное описание вероятного развития ситуации. Описание вероятного будущего является центральной частью прогнозного сценария. Фундамент этого описания составляют оценки по 47 суждениям, касающимся ближайшего (4–5 лет) будущего российского общества. Разделение указанных суждений по блокам на основе корреляции экспертных оценок представлено на *рис. 3*. Нетрудно заметить, что описание вероятного будущего тоже имеет вполне согласованный «корень», а также две «ветви», на которых базируются два разных видения перспектив развития российского общества.

Корневым блоком стали суждения, характеризующие ближайшее будущее как *общество мобилизационного типа с «затягиванием поясов» в условиях ограниченных ресурсов*.

От корня отходят две ветви возможного развития событий, имеющие, с точки зрения экспертной группы, разные вероятности осуществления. Менее вероятным (оценка вероятности отдельных элементов от 35 до 55%) является сценарий, который объединяет позитивно окрашенные суждения о росте социального капитала (доверия, активности и т.п.) и решительных эффективных действиях государства в экономической области. Более вероятным (оценка вероятности отдельных элементов от 40 до 70%) эксперты считают сценарий негативного толка, который объединяет три смысловых блока суждений: (1) дальнейшее падение уровня жизни населения; (2) ужесточение внутренней политики государства; (3) раскол общества и элиты в ситуации кризиса, «смута». Необходимо, правда, отметить, что в менее вероятный сценарий корреляционно вписался элемент, касающийся смены поколений общественных лидеров, имеющий оценку вероятности, равную 60%.

Часть суждений («отсутствие общенациональной идеологии, общих образов прошлого и будущего страны»; «информационно-психологическая война против России со стороны стран Запада, провоцирование протестных настроений и действий внутри страны»; «форсированное развитие отношений России со странами БРИКС, прежде всего с Китаем»; «религиозно-идеологическое влияние стран Ближнего Востока, исламского мира»; «миграционный приток, рост числа трудовых мигрантов и желающих переехать из стран Азии в Россию на ПМЖ»; «экономическая пассивность, сниженный уровень притязаний, отсутствие предпринимательского духа»; «поведенческий консерватизм населения, неготовность к социальным и технологическим инновациям, противодействие им»; «аномия — потеря ценностных ориентиров, ценностный релятивизм, равнодушие к чужой беде и безразличие

Рисунок 3 **Сценарное описание вероятного развития ситуации (начало)**

<p align="center">Согласованные мнения экспертов (средние оценки вероятности = 70—80%)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Властная группа успешно проводит президентские выборы в 2018 г. • Пролонгация санкций западных стран в отношении России, потеря возможности импорта критически важных товаров, ресурсов, технологий, идей • Падение цен на нефть и газ, кризис нефтегазовой отрасли, сокращение поступлений в бюджет • Государство замораживает на период кризиса заработные платы «бюджетникам» и пенсии • Правительство продолжает реформу здравоохранения и образования, ориентированную на перевод их от гарантированного социального обеспечения к коммерческому обслуживанию • Государство повышает пенсионный возраст • Государство повышает налоги, акцизы, сокращает и/или отменяет налоговые льготы 	
<p>Альтернативные мнения экспертов (средние оценки вероятности = 60—70%)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Сокращение доходов населения, рост цен и падение уровня жизни (75%) • Рост безработицы, как вынужденной, так и добровольной • Разрушение инфраструктуры «социалки», уход профессионалов, сокращение персонала и учреждений, развал внутриотраслевых коммуникаций • Падение уровня политической лояльности, доверия правительству, государственным институтам, судам и правоохранительным органам • Новая волна эмиграции образованных жителей крупных городов РФ • Снижение уровня физического и психического здоровья населения <p>Альтернативные мнения экспертов (средние оценки вероятности = 50—65%)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Государство ужесточает контроль над деятельностью СМИ и интернетом • Ужесточение внутренней политики, сокращение прав и свобод граждан, введение формальной и/или неформальной цензуры в СМИ и т.п. • Массовое распространение технологий слежения за поведением граждан, тотальная потеря приватности 	<p>Альтернативные мнения экспертов (средние оценки вероятности = 45—55%)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Рост общенациональной сплоченности и патриотизма, готовности к защите Родины и ее интересов • Рост социальной активности граждан, желания влиять на власть, изменять окружающую действительность • Рост престижа и популярности военной службы • Серьезный рост внутреннего туризма, возрождение моды на активный коллективный досуг • Рост общественного доверия, склонности к солидаризации, самоорганизации <p>Альтернативные мнения экспертов (средние оценки вероятности = 35—45%)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Государство поддерживает занятость населения, в т.ч. с помощью программ общественных работ, массового переобучения, введения ограничений на увольнения и сокращения и т.п. • Резкое повышение востребованности инженерно-технических профессий и специальностей, спроса на ИТР • Успешное импортозамещение, развитие несырьевых отраслей экономики, улучшение инвестиционного климата

Рисунок 3 **Сценарное описание вероятного развития ситуации**
(окончание)

<ul style="list-style-type: none"> Государство расширяет ограничения на выезд граждан за рубеж <p>Альтернативные мнения экспертов (средние оценки вероятности = 40—60%)</p> <ul style="list-style-type: none"> Усиление ценностно-идеологического раскола в обществе Снижение уровня консолидации общества вокруг В.Путина, падение уровня одобрения деятельности президента Внутриэлитная смута, «дворцовый переворот» («элиты смещают Путина») Конкурирующие олигархические группировки на фоне западных санкций активизируют борьбу за власть Региональные элиты начинают борьбу за повышение полномочий регионов и перераспределение бюджетных потоков Распространение идей обособления в отдельных регионах страны 	<ul style="list-style-type: none"> Правительство начинает действия по реориентации экономики с эксплуатации природных ресурсов на приоритетное развитие науки и технологий, человеческого капитала, производство интеллектуально-емкого продукта Кампания самокритики во власти, ОНФ усиливает борьбу с чиновничьим произволом, коррупцией, начинает кампанию критики некомпетентности управленческих структур Властная группа начинает новую волну демократических реформ <p style="text-align: center;"> Альтернативные ↓ мнения экспертов (средние оценки ↓ вероятности = 60%) </p> <ul style="list-style-type: none"> Смена поколений в среде общественных лидеров, появление новых публичных авторитетов)
---	---

к преступлениям, моральный кризис»; «кризис идентичности — потеря оснований для самоопределения, дифференциации “свой” — “чужой” в социальном и политическом плане») имеют средние оценки вероятности — 50 на 50. Строго говоря, некоторые из них с одинаковым правом могут быть отнесены к обоим подсценариям, по поводу других нельзя сказать ничего определенного.

Сценарное описание желательного развития ситуации. Хотя в оценке экспертами вариантов желательного будущего, естественно, представлен широкий диапазон взглядов, здесь тоже можно выделить корневой сегмент, с которым согласно большинство экспертов вне зависимости от их публичной идеологической позиции. Этот корневой сегмент включает в себя управляемую и проводимую в рамках принятых законодательством РФ демократических процедур *ротацию политической элиты.*

В картине желаемого будущего были зафиксированы две концептуально различные ветви с примерно одинаковыми средними оценками желательности. Можно предположить, что по этому вопросу общая экспертная группа распалась на подгруппы, довольно радикально различающиеся между собой (см. *рис. 4*).

Рисунок 4 **Сценарное описание желательного развития ситуации**
(начало)

<p>Согласованные мнения экспертов (средние оценки = 8—8,5)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Ротация политической элиты в центре и на местах • Проведение прозрачных и легитимных выборов на всех уровнях власти • Стабильность законодательства, «правил игры» • Реформа фискальной системы в сторону освобождения бизнеса от лишних обременений, стимулирования деловой активности 	
<p>Альтернативные мнения экспертов (средние оценки = 7—8)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Рост социально-политической активности граждан, их желания влиять на власть, изменять окружающую действительность • Развитие социального предпринимательства, социальных инноваций • Рост толерантности, распространённости и приятия альтернативных точек зрения, типов социального поведения • Усиление роли представительных органов власти, развитие многопартийности • Повышение гражданского участия граждан через различные формы электронной демократии • Общественные дискуссии по теме российской гражданской идентичности, поиск и определение общенациональных интересов с учетом традиционных ценностей и национальной культуры <p style="text-align: center;"> Альтернативные ↓ мнения экспертов (средние оценки = 6,5) </p> <ul style="list-style-type: none"> • Отмена санкций со стороны стран Запада, восстановление диалога и отношений с Западом <p style="text-align: center;"> Альтернативные ↓ мнения экспертов (средние оценки = 6,5) </p> <ul style="list-style-type: none"> • Отмена или существенное изменение Закона об иностранных агентах 	<p>Альтернативные мнения экспертов (средние оценки = 6,5—7,5)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Остановка реформы системы образования, ориентированной на коммерциализацию этой сферы • Изменение отношения государства к сфере культуры, образования и науки, отказ от коммерциализации этой сферы • Введение прогрессивного налога на сверхдоходы <p style="text-align: center;"> Альтернативные ↓ мнения экспертов (средние оценки = 6,5—7,5) </p> <ul style="list-style-type: none"> • Сохранение внешнеполитического курса на восстановление сильной роли России в мировой политике и самостоятельность, активная защита национальных интересов • Перезапуск программ создания инновационных поселений, возрождение наукоградов, создание новых центров коммерциализации инноваций • Запуск государственных программ «здоровье молодых», восстановление системы ранней диспансеризации школьников, восстановление массового спорта и физкультуры <p style="text-align: center;"> Альтернативные ↓ мнения экспертов (средние оценки = 5,5) </p> <ul style="list-style-type: none"> • Восстановление социальных льгот, частично — натуральных льгот для незащищенных слоев населения

Рисунок 4 **Сценарное описание желательного развития ситуации**
(окончание)

<ul style="list-style-type: none"> • Отмена ограничений на проведение массовых акций несистемной оппозиции, допуск ее представителей к выборам, налаживание диалога власти с лидерами несистемной оппозиции <p style="text-align: center;">Альтернативные мнения экспертов (средние оценки = 6)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Отказ от поддержки старых промышленных центров, упор на развитие новых технологий и создание новых технологических кластеров • Постепенное повышение пенсионного возраста, развитие программ занятости пожилых людей 	
<p style="text-align: center;">Согласованные мнения экспертов (средние оценки = 6)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Оказание государством мощной финансовой и информационной поддержки некоммерческому сектору, повышение доверия и репутации НКО 	
<p style="text-align: center;">Согласованные мнения экспертов (средние оценки = 3—4 — «нежелательно»)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Усиление влияния Русской православной церкви, расширение сети ее приходов • Рост религиозности и воцерковленности населения • Легализация продажи и ношения короткоствольного огнестрельного оружия гражданами • Ужесточение правил регистрации (прописки) по месту жительства, усиление контроля за соблюдением этих правил 	

Одна группа экспертов ориентируется на развитие российского общества через усиление низовой социально-политической активности и восстановление прежних отношений с Западом (включая, по всей видимости, и восстановление влияния Запада на внутривнутриполитические процессы в России). Другая надеется на эффективные действия государства в направлении более «левой» политики. Следует отметить, что одно из возможных действий государства — оказание мощной поддержки некоммерческому сектору — было оценено в целом не очень высоко (в смысле важности), но довольно солидарно обеими группами экспертов. Это действие не противоречит ни одному из двух построенных под-сценариев.

Комплексные прогнозные сценарии. На основе полученных подсценариев можно построить комплексные прогнозные сценарии, включающие в себя как описание начальной точки, так и варианты развития ситуации (и в желательном, и в наиболее вероятном направлении). Исходя из оценок *текущей ситуации* и *субъектов развития*, можно предположить, что в этих случаях экспертная группа в целом придерживается одного прогнозного сценария (маловероятные ветви можно проигнорировать). В то же время пары сценариев, полученных в блоках *вероятного* и *желательного будущего*, требуют учета всех вариантов, поэтому по итогам анализа экспертных оценок, строго говоря, следует допустить (с разной степенью вероятности) осуществление четырех сценариев: либерального негативного, либерального позитивного, государственнического позитивного с левым уклоном и государственнического позитивного с правым уклоном (названия, естественно, условны).

Заключение

По итогам проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы.

Исследование подтвердило эффективность используемой методики для определения типовых представлений интеллектуального общества о будущем страны. Соединяя в себе элементы качественного и количественного подходов, она позволила как позиционировать экспертные мнения в пространстве заданных векторов развития российского общества, так и расширить это пространство за счет экспертных суждений. Формализованная и свободная от авторского субъективизма процедура исследования дала возможность вовлечь в него экспертов из разных сфер общественной жизни с существенно различающимися публичными идеологическими позициями. В известной степени можно сказать, что в исследовании приняли участие эксперты из всех сегментов политико-идеологического спектра России, что позволяет отнестись к его результатам как к вполне представительным.

При всех различиях публичных политических позиций респондентов в рамках опроса проявилось относительное согласие по поводу *сегодняшнего состояния российского общества*. Большинство экспертов довольно критически оценивают текущий уровень общественного доверия власти и демократическим институтам, равно как и уровни толерантности, межличностного доверия и социальной активности, то есть основных показателей социального капитала страны. В то же время подавляющая часть участников опроса полагает недопустимо высоким уровень социального расслоения общества и имущественного неравенства. Иными словами, в глазах экспертов российское общество предстает в значительной мере атомизированным (фрагментированным) и «разорванным». Состояние разорванности и пассивности настолько существенно для экспертного восприятия российского общества, что эксперты отказывают ему в субъектности и способности к саморазвитию.

Похоже, именно поэтому эксперты связывают развитие российского общества не с некими внутренними стимулами и механизмами, а с внешними условиями, в частности с активностью и эффективностью государства. И именно поэтому большинство участников опроса считают главными вызовами и проблемами российского общества кризис управления и низкое качество государственных институтов, а не социально-экономическую пассивность населения и кризис гражданской идентичности.

Важнейшей характеристикой текущего состояния российского общества и государства в восприятии большинства экспертов является *моносубъектность*. Единственными акторами развития признаются президент РФ и его окружение, к числу которых относятся «силовики» и государственные СМИ. При этом эксперты транслируют это состояние и в обозримое будущее, не видя других серьезных и ресурсно обеспеченных субъектов, способных значимо повлиять на развитие ситуации в стране в ближайшие 5 лет.

Общий вывод относительно наиболее *вероятного будущего российского общества* можно выразить одной фразой: оно «в тумане». Во всех вопросах, касающихся вероятных событий, явлений, процессов, условий и действий основных субъектов развития, повышена доля средних оценок (вероятность осуществления 40-60%) и велик разброс мнений. Исключение составляют оценки вероятности событий, связанных с действиями немногочисленных «настоящих» акторов: президента и «государства», которые, с точки зрения экспертной группы, с высокой вероятностью обеспечат преемственность власти после 2018 г. Вера в возможности указанных акторов настолько велика, что экспертная группа в целом считает высоковероятным продолжение идущих в настоящее время реформ сфер образования и здравоохранения, при том что в большинстве своем оценивает их как нежелательные для страны.

При рассмотрении возможных вариантов *желательного будущего* эксперты оценивают предложенные для оценки явления и управляющие действия очень по-разному, что, безусловно, связано с различиями в их идеологических позициях. Но образ желательного будущего имеет и консенсусные элементы — например, рост социально-политической активности населения и ротация политической элиты (обращает на себя внимание, что эти процессы одновременно оцениваются как маловероятные, то есть при всем позитивном отношении к ним эксперты не верят в их осуществление).

По итогам корреляционного и факторного анализа экспертных оценок были построены непротиворечивые сочетания *элементарных суждений* о настоящем и будущем российского общества, представляющие собой отдельные блоки прогнозных сценариев (подсценарии). Основными факторами ветвления (разделения) сценариев признаны две дихотомии: (1) преобладание оптимистического или пессимистического взгляда на развитие событий; (2) доминирование в образе будущего государственной или низовой общественной инициативы. В резуль-

тате выявились четыре базовых сценария развития российского общества: (А) доминирование государства — оптимистический (позитивный) сценарий, (Б) доминирование государства — пессимистический (негативный) сценарий, (В) опора на низовую общественную активность — оптимистический (позитивный) сценарий, (Г) опора на низовую общественную активность — пессимистический (негативный) сценарий. Обобщение экспертных оценок заставляет оценить априорную вероятность сценариев В и Г как низкую. Наибольшие шансы на реализацию, с точки зрения всей экспертной группы, имеет сценарий Б.

Представленные выводы носят предварительный характер. Некоторые доминирующие экспертные мнения, возможно, вызваны *диспропорциями в составе экспертной группы* (смещением в определенный сегмент идеологического спектра). Собранный в рамках исследования массив экспертных оценок требует дальнейшего углубленного анализа, в том числе с учетом публичных идеологических позиций экспертов.

Библиография

Задорин И.В. 1994. Экспертный сценарно-прогностический мониторинг: методологические основания, методика и организационная схема // *Вопросы социологии*. № 5 (http://www.zircon.ru/upload/iblock/d7c/Jekspertnyj_scenarno-prognosticheskij_monitoring.pdf).

Задорин И.В., Зайцев Д.Г., Римский В.Л. 2009. Гражданское общество России в ближайшем будущем: результаты экспертного исследования // *Полития*. № 4 (http://politeia.ru/content/pdf/Politeia_Zadorin_Zaicev_Rimsky-2009-4.pdf).

References

Zadorin I.V. 1994. Ehkspertnyjj scenarno-prognosticheskij monitoring: metodologicheskie osnovanija i organizacionnaja skhema // *Voprosy sociologii*. № 5 (http://www.zircon.ru/upload/iblock/d7c/Jekspertnyj_scenarno-prognosticheskij_monitoring.pdf).

Zadorin I.V., Zaicev D.G., Rimsky V.L. Grazhdanskoe obshhestvo Rossii v blizhajshem budushhem: resul'taty ehkspertnogo issledovanija // *Politeia*. № 4 (http://politeia.ru/content/pdf/Politeia_Zadorin_Zaicev_Rimsky-2009-4.pdf).